Глава 7

Пробуждение было мгновенным, будто кто-то по щелчку включил его сознание. В первые мгновения, открыв глаза, он не понял, где находится и что происходит. Но спустя такой же короткий миг, узнал достаточно типовую обстановку полевого госпиталя.

Стерильно белые стены, тёплый ненавязчивый свет. Привычные, по таким заведениям, зелёныемигалки «внутреннего»* шкафа. Пара стульев, небольшой столик, а также удобная одноместная кровать, на которой он имеет честь возлежать.

Хех! Уже и чувство юмора начинает проклёвываться. Оно, впрочем, и неудивительно. Ничего не болит, ничего не ломит, да и на душе присутствует некая эйфория.

Одет он был в привычную, по прошлым попаданиям в госпиталь, пижаму.

Пшш. Не успел он как следует прийти в себя и осмыслить происходящее, как входная панель, слёгкимпшиком, отодвинулась, впуская в палату весьма симпатичную блондинку в белой форме*. Количество красных крестов на воротнике указывало на то, что перед ним полевой медик третьего ранга, по армейской классификации капитан. Он сразу же, по привычке, попытался вскочить, приняв как можно более подтянутый и бравый вид.

- Лежите смирно, больной! – осадила его девушка, подходя к кровати. – Как себя чувствуете?

- Прекрасно, доктор. Хоть сейчас в бой! – не особенно осознавая свои действия, он пытался хорохориться.

- Это вам так кажется, больной. У меня же несколько другие данные, - строго сказала полевой медик, но по слегка дрогнувшим губам стало понятно, что его поведение всё-таки её позабавило.

- Скажите, доктор, долго я здесь валяюсь? И что со мной случилось? – сообразил он, наконец, задать нужные вопросы.

- Потерпите, больной, сейчас вас проверю*, и отвечу на все ваши вопросы, - проговорила девушка, и принялась водить, затянутой в белую перчатку, рукой вдоль его тела.

- Ну, как?

- Больной, не отвлекайте меня! – немного раздражённо бросила молодой врач. Он стушевался и попытался несколько унять своё любопытство. Медик тем временем что-то отмечала в своёмнаруче*. Погасив через несколько минут голографический экран, она обратилась к пациенту. – Когда вы поступили, у вас были множественные внутренние повреждения средней тяжести, переломы, в том числе и с раздроблением кости, повреждено лёгкое, а также правая рука пришла в полную негодность из-за запредельного количества открытых переломов. Попросту говоря, превратилась в кусок нежизнеспособного мяса, и мы её ампутировали, заменив протезом. Гостите вы у нас уже пятнадцать дней. Если хотите узнать поподробнее, я уже выслала историю болезни на ваше устройство. Все ваши личные вещи здесь, в этой палате.

От всего вышеперечисленного он даже как-то побледнел. У него было на редкость хорошее воображение, что отнюдь не всегда хорошо.

- А как вас зовут? – девушка уже находилась рядом с дверью, когда он её окликнул.

- Елена, - повернувшись, ответила она.

- Очень приятно, а меня Ярослав.

- Хи-хи! Я знаю! Я же ваш лечащий врач!

***

- Здравствуйте, Елена. Вы не заняты? – зашел он в кабинет своего лечащего врача.

- Вам поразительно повезло, Ярослав. Сейчас я действительно не занята. Что вы хотели? Я же вас уже выписала? – проговорила девушка, отвлекаясь от компьютера и кладя щеку на кулачок. Она сидела за своим рабочим столом, и казалась несколько усталой.

- Да я, собственно, хотел поблагодарить вас за прекрасно проделанную над моим организмом работу, - подойдя, протягивает он ей плитку «Урана». – Ну, и предлагаю вам вместе отобедать в большой столовой* в любое удобное для вас время.

- Это… вы меня на свидание приглашаете? – как-то, даже немного застенчиво осведомилась Елена.

- Ну, получается, что так, - изо всех сил пытаясь скрыть волнение, ответил он.

- Я… подумаю.

***

Волосы любимой источали какой-то непередаваемо приятный аромат, похожий на то, как порой пахнут маленькие дети. Возникло желание зарыться в её шевелюру и вдыхать, вдыхать. Он не стал отказывать себе в удовольствии и принялся воплощать свой порыв.

Сонная нега начала потихоньку отступать, и красивая голая женщина, мирно сопящая в его объятиях, пробудила в нём желание. Совершенно определённая часть тела напряглась, становясь похожей на шедевр средневековой военной архитектуры. Высокую башню с крепкими стенами.

И эта самая башня повторно зашла туда, откуда не выходила практически всю ночь.

- А-а-ахх! Что… ты… делаешь? Тебе было мало… ночи? – пробормотала просыпающаяся девушка. Из-за некоторых «особенностей» своего пробуждения её горло периодически выдавало короткие, но так приятные его слуху, стоны.

- Ночь – это ночь. Утро – это утро. Две разные… хех… плоскости бытия, - ответил он, ускорив темп «вхождения». После этого любимая перестала донимать его глупыми вопросами, а, обняв за шею, слилась с ним в страстном поцелуе.

Ему очень нравились её густые пшеничные волосы, и он в который раз не преминул зарыться в них левой, «живой», рукой.

Оторвавшись от её губ, ему пришлось обратить внимание на немаленькие холмы, которые

вместе со своей хозяйкой вдавливались в его грудь.

- Ммм! – прикусив губу в попытках не застонать, промычала девушка. Ласки верхних прелестей пришлись ей очень даже по душе.

Следующие десять минут влюблённые предавались жаркой, страстной, но нежной любви. Они были молоды, и энергия хлестала через край. Даже более чем бурная ночь, большая часть которой прошла под мороком любви, не смогла полностью остудить их пыла. И им пришлось догоняться утром.

- Фуф! Люблю тебя! – отдышавшись после пика удовольствия, выдохнула раскрасневшаяся девушка.

- Я тебя тоже, Элла! – чмокнув любимую в висок, произнёс он.

***

Острая горечь и пустота заполнили его сердце. Будто кто-то взял и выдрал с корнем кусок души. Важный кусок души. Хотелось орать благим матом, избить кого-нибудь до полусмерти, изничтожить всё вокруг. Но он был не сопливым подростком, а мужчиной, боевым командиром, поэтому лишь сжал кулаки до белых костяшек, и стиснул зубы до боли.

Список потерь в полку, обычный список потерь. Казалось давно прошло то время, когда он убивался по погибшим товарищам. За годы Войны сердце зачерствело, смерть знакомых и даже друзей оставляла лишь мимолетное сожаление.

Одно имя, всего одно имя убило половину его души, заставив оставшуюся половину чувствовать чудовищное опустошение и одиночество. Это было ЕЁ ИМЯ!!!

***

- Чтоб вы в Аду горели, ёжикипоганые, - устало произношу, сидя на кровати в тёмной комнате. Выкинувший меня из постели сон ужасно потрепал нервы. Хотелось откинуться на подушку и снова упасть в объятия Морфея. Вот только не было никакой уверенности, что проклятое подсознание не подкинет мне что-нибудь подобное.

Вспомнил, называется, то, что отчаянно стремился забыть на протяжении, без малого двадцати пяти лет. Ну, правильно, новая любовь началась. Отчего бы не вспомнить старую. Сука!

Я очень любил Эллу. Не знаю даже как описать те чувства. Это было что-то непередаваемое. В течении восьми месяцев я был чертовски счастлив, несмотря даже на всё ещё идущую Войну. Уже было совершенно ясно, что мы решительно побеждаем. А сопротивление врага это агония.

Строил планы на дальнейшую, послевоенную, жизнь. Хотел сделать ей предложение.

Но однажды все мои мечты и надежды пошли прахом.

Когда я вернулся с Войны, отец даже поначалу меня не узнал. А потом сказал, что я похож на призрак самого себя. Не знаю, насколько это было правдой. Или же отец просто долго меня не

видел, и его восприятие несколько исказилось.

Первые несколько лет после смерти Эллы я чисто физически не мог завести отношения с другой девушкой. Перед глазами всё время стояло её лицо, мучая меня.

Постепенно, после регулярных походов к психологу, я более или менее отошёл. Перестал о ней думать каждые пять минут, окончательно смирился с утратой. Снова начал взаимодействовать с противоположным полом.

К серьёзнымотношениям это не приводило. Я просто не мог никого по-настоящему любить. Элла так полностью меня и не отпустила.

И тут в моей жизни появилась Наташа. Поначалу мне было страшно признаться даже самому себе. Боялся спугнуть, или просто отвык. Сам не знаю.

Ладно, хватит этих соплей. Нашариваю в темноте тапочки и, надев их на ноги, подхожу к окну. Освещаемый тусклым фонарём двор общагинавёл меня на новые размышления.

Одна загадка никак не даёт мне покоя. Не то чтобы занимает все мысли, но зудит достаточно настойчиво. Как же Наташа смогла активировать плазмоган?

Я проверил его в тот же день, вдоль и поперёк. Никаких отклонений от нормы или ошибок в работе микрокомпьютера*. Хоть как-то взаимодействовать с ним можно только через нейросеть. И не какую-то, а только ту, на которую он изначально настроен.

Особо суетиться по этому поводу не стал. Других забот хватает. Но закладочку в памяти оставил. Надо будет к этомукак-нибудь потом вернуться.

Сейчас меня волнует взрыв на четвёртом энергоблоке чернобыльской АЭС, который должен вскоре произойти, если я ничего не сделаю.

Завтра, или точнее уже сегодня, я отправляюсь в Припять. Отгул на заводе взял, сочинив правдоподобную сказку о больной бабушке. Поскольку за время работы я успел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны, отпустили меня практически без вопросов. Пообещал, что когда вернусь, отработаю все дни отсутствия.

Времени, чтобы составить более или менее годный план было предостаточно, и я использовал его на все сто.

Ложусь обратно на койку. Та под моим весом жалобно скрипнула и прогнулась.

Хех! Помню, как впервые увидел эти «панцирные» кровати. Лежать на металлической пружинной сетке. Тогда я серьёзно сомневался, что на этом вообще можно спать. Смешно, но они оказались очень даже удобными.

Ладно, завтра будет не самый лёгкий день. Надо бы как следует выспаться.

***

- Дочка, ты, что не ешь? Это же твои любимые вареники, - озабоченно спросила её мама. Папа же уплетал завтрак за обе щеки, не сильно обращая внимание на Наташу, которая уныло ковырялась вилкой в тарелке с едой.

- Да что-то настроения нет, - не меняя выражения лица, и не поднимая взгляд, ответила девушка.

- Дочка, что с тобой происходит? В последнее время ты похожа тень отца Гамлета. Грустная и бледная. Расскажи нам, поделись. Тебя кто-то обидел? В чём дело? – мать взяла и накрыла её ладонь своей, и заглянула в глаза, словно пытаясь найти в них ответ.

- Правда, дочка, расскажи, что с тобой, - это уже подключился отец.

Сама Наташа оказалась несколько дезориентирована такой концентрированной атакой родительской заботы. Маму и папу она очень любила, но, начиная где-то лет с шестнадцати, особо с ними не откровенничала.

Почвы для дружеского общения было маловато. Круг общения разный, интересы тоже совпадают не сильно.

Так родители с ней уже не разговаривали очень давно. Видимо её поведение их сильно обеспокоило.

Отвечать что-то надо. Настроены они, судя по всему, решительно, и так просто не отстанут.

Говорить правду… «Дорогие мои, мама и папа, полтора месяца назад я познакомилась с человеком из будущего…» Не лучшая идея.

Но и врать тоже не хотелось. Делать это, вот так, напрямую, девушка практически не умела.

- Я… недавно познакомилась с одним человеком, и он… ну, в общем… мне нравится, - жутко стесняясь промямлила Наташа. Решила отделаться малой кровью, выдать только часть правды.

- Вот оно что, - задумчиво произнёс отец, откидываясь на стуле. На его лице не было видно какого-либо особого беспокойства или волнения. В противовес ему мать широко распахнула глаза, глядя на дочь изумлённым взглядом.

- Наташенька, ты… ты уже взрослая девочка. В институте уже учишься… да. Я хотела сказать… Ты, конечно, девочка большая, самостоятельная, и тебе решать с кем общаться. Но и наше мнение будет не лишним. Ты можешь привести его сюда, к нам? Познакомиться будет не лишним, да.

- Мам, пап, давайте договоримся, я познакомлю его с вами, когда сочту нужным. Договорились? Сейчас просто ещё рано.

- Дочь, мы тебя не торопим, но и ты не слишком затягивай с этим делом. А то глядишь у тебя уже свадьба, а родители с женихом не знакомы, - почёсывая свою лысеющую макушку, произнёс отец.

- Пап, только не надо утрировать! Я не дура, понимание имеется. Когда надо будет, тогда и познакомлю! А теперь давайте всё-такидозавтракаем, - на этом разговор и закончился. Наташа принялась с неожиданно появившимся аппетитом поглощать вареники.

Этот разговор с родителями неожиданно вытолкнул её из уныния.

Такое состояние девушки объяснялось очень сильным волнением за Ярослава, а также за дядю Лёшу, тётю Машу, за всю эту ситуацию со станцией в Припяти.

Она, как могла, подавляла это. Пыталась убедить себя, что всё обязательно будет хорошо.

Но какая-то неодолимая сила внутри всё время подталкивала её к действию. Причём, не важно к какому. Если облечь это в слова, то можно сказать, что девушка постоянно слышала одно и тоже: «надо что-то делать, надо что-то делать».

Естественно, это не добавляло Наташе доброго расположения духа. Разум говорил одно, а подсознание упорно твердило совершенно обратное.

И вот, после этого разговора она неожиданно успокоилась, определившись со своими дальнейшими действиями.

* С 2052 года медицинские, административные и военные объекты стали оснащаться, так называемой, «внутренней мебелью». В зданиях, где это возможно, в стене стали делать специальные полости, предназначенные для хранения определённых вещей. Не было больше нужды в громоздких деревянных шкафах и тумбочках, занимающих подчас две трети рабочего места. Данная мебель имела электронное управление. Дверцы открывались и закрывались с помощью сенсорного нажатия или же пульта. Также имелась функция менять высоту и места полок, если потребителю по каким-то причинам нужно перераспределить внутренний объём отсеков.

С этого же года все жилые новостройки стали оснащаться «внутренней мебелью».

Из-за Войны плотно с данной новинкой основная масса населения познакомилась именно в годы самой Войны.

* Медицинская служба в объединённой армии социалистического блока была разделена на две, хоть формально независимые друг от друга, но тесно взаимодействующие структуры: ПМС и ШМС. ПМС – Полевая Медицинская Служба и ШМС – Штабная Медицинская Служба. И в одной, и в другой работали, в основном, женщины. До 96% личного состава, если что.

Задача полевых медиков состояла в том, чтобы лечить пострадавших прямо на поле боя или же оттащить их в безопасную зону и сделать так, чтобы раненый протянул до оказания ему полноценной медицинской помощи.

Полевые медики являлись полноценными боевыми единицами поддержки, способными в случае необходимости вступить в бой наравне с линейными пехотинцами. Однако такое происходило очень нечасто. Входящих в состав подразделения медиков командиры, как правило, очень берегли.

Фронт и, отчасти, прифронтовая зона является епархией полевой службы. Однако медики данной службы работают не только непосредственно на передовой, но и ещё оказывают полноценную помощь тяжелораненым в госпиталях, расположенных рядом с зоной боевых действий.

И тем, и тем занимаются одни и те же медики, чередуя работу на передовой с более безопасной работой в укреплённом госпитале.

Форма полевых медиков имеет белый цвет, звание и ранг можно определить по нашитым на

воротник мелким красным крестам. По их количеству и размеру.

Штабная же медицинская служба состоит, в основном, из «призванных на Войну» гражданских специалистов. Они работают, как правило, в тылу, в серьёзных медицинских центрах, куда отправляют тех, кого не смогли вылечить в полевых госпиталях. Так штабные медики принимают раненых, если их количество слишком велико для полевой медицины.

* Массовое внедрение нейросетей началось в декабре 2056 года. Внедряли их, естественно, в первую очередь военным и темкто, так или иначе, помогает стране в нелёгкой борьбе со сгнивающим, европейским империализмом.

Медики также получили в своё пользование нейросети. Спустя полгода это принесло несколько неожиданный результат. Прямое взаимодействие с медицинской техникой сделало настоящий революционный скачёк в медицине.

Теперь врачи получали данные с приборов напрямую, в мозг. Конечно, не обошлось без эксцессов. Данный процесс является очень трудоёмким для мозга. Особенно, если человек к такому непривычен.

Поэтому были выработаны специальные нормы. Сколько суммарного времени взаимодействия с устройствами может в сутки позволить себе работник медицинской службы.

Спустя какое-то время, специально для полевых врачей, были разработаны специальные наручные устройства. Они представляют собой упрощенную версию медицинского сканера. Позволяет прямо на месте провести поверхностное исследование организма.

Не является полноценной заменой настоящему обследованию, но здорово облегчает жизнь полевым медикам.

* наруч. Персональные компьютеры стали имплантировать в организм только после 2071 года. До этого люди пользовались устройствами, крепящимися на запястье. Именно за это их стали называть наручами.

* Большая столовая. К досугу военнослужащих в армии соц. блока относились очень серьёзно. Одним из мест культурного и морального отдохновения была, как ни странно, столовая. Не простая, надо заметить.

В большой столовой люди могли позволить себе купить за введённые на время Войны очки социальной полезности какие-либо дефицитные продукты. И съесть их прямо на месте или же употребить как-нибудь потом. Фактически, это был своеобразный аналог ресторана.

* микрокомпьютер. Маломощное электронное устройство, предназначенное для дистанционного управления каким-либо прибором через нейросеть.

http://tl.rulate.ru/book/23632/488370